

Жизнь блудного сына, которая и была истинной причиной его нынешнего злосчастия. Долго он так терзался, пока не решился наконец покончить с жизнью и не вышел с такими мыслями на улицу в поисках способа отделаться от опостылевшей жизни, где и встретил монаха. Джентльмен уже воткнул свой меч в землю острием вверх и готовился броситься на него, когда монах увидал его и велел ему остановиться, что он и сделал. Брат Бэкон спросил, какова причина отчаяния столь глубокого, что оно заставляет его кидаться очертя голову прямо к черту в пекло?

— О сэр, — ответил несчастный, — причина тому имеется, и пресерьезная, так что я попрошу больше меня не беспокоить, а предоставить моей судьбе.

Такой ответ одновременно и удивил монаха, и заставил его почувствовать сострадание к несчастному. Он продолжал:

— Сэр, если я теперь позволю вам добровольно навлечь на себя вечное проклятие, то недостойн буду не только носить, но даже притронуться к одеянию того святого ордена, которому служу. Вы, без сомнения, знаете, что Святая Церковь обладает властью отпускать грехи, в коих человек добровольно покается. Так не отвергайте же из пустого каприза возможность спасения. Исповедуйтесь мне во всех своих грехах немедленно, — умолял его монах, — и вам тут же полегчает. Джентльмен отвечал:

— Святой отец, я знаю, что вы говорите правду, и множество раз принимал я утешение, протянутое мне Святой Церковью (я не говорю «нашей», ибо, боюсь, никогда она не примет меня в свое материнское лоно), но сейчас я не имею права на благословение. Однако, раз вы просите, будь по-вашему: слушайте и трепещите. Знайте же, что я продал душу дьяволу за богатство и завтра утром в этом лесу он возьмет меня в преисподнюю. Теперь вам ведома моя беда, но как ее избежать, никто не знает.

Брат Бэкон молвил:

— Странная история. Однако утешьтесь, слезы раскаяния на многое способны, так что плачьте, не стыдитесь. Вскоре я навещу вас в вашем доме и принесу вам желанное утешение (надеюсь), и вы снова вернетесь на стезю добра.

Джентльмена эти слова немного подбодрили, и он отправился домой. Ночью пришел к нему брат Бэкон и застал несчастного в слезах, ибо тот надеялся, оплакивая смрадные грехи свои, вымолить себе прощение. Спросил его монах, какой контракт подписал он с дьяволом. Джентльмен ответил, что обязан предаться тому душой и телом, как только рассчитается со всеми долгами. А сейчас не должен он ни единой живой душе ни пенни.

— Что ж, — отвечал брат Бэкон, — продолжайте оплакивать грехи свои, а завтра, не боясь ничего, идите в лес и доверьтесь суждению первого встречного о том, принадлежите вы дьяволу или нет. Не бойтесь и делайте, как я говорю, и можете быть уверенным, что первым встречным окажусь я и дам в вашу пользу такое свидетельство, что Дьявол от вас отстанет. — С этими словами брат Бэкон отправился домой, а джентльмен продолжал молиться.

Наутро джентльмен, благословясь, пошел в лес, где его уже поджидал дьявол. Как только он подошел ближе, дьявол вскричал:

— А, явился, обманщик! Ну, теперь-то я тебе докажу, что все твои долги оплачены, и, стало быть, душа твоя по справедливости принадлежит мне.

На что джентльмен отвечал:

— Нет, это ты обманщик, ты нарочно дал мне денег, чтобы выманить у меня душу, а теперь хочешь сам все дело покончить. Давай-ка лучше найдем человека, который нас рассудит.

Дьявол согласился.

— Хорошо, — говорит, — позови кого хочешь. Джентльмен предложил пригласить в судьи первого встречного. Дьявол, и на это был согласен. Не успели они договориться, как видят, идет брат Бэкон, к которому джентльмен и обратился с просьбой рассудить их в одном важном деле. Монах согласился, и обе стороны были довольны. Дьявол объяснил ему, какой у них приключился спор.

— Знай же, монах, что я повстречал этого грешника, когда он погибал от голода, и дал ему денег не только на еду и платье, но и на выкуп из заклада земли и на то, чтобы рассчитаться с долгами, при условии, что, как только он выплатит все свои долги, он отдаст себя мне по доброй воле в полную собственность. И вот момент настал, долги выплачены, и он, по совести, не может этого отрицать. Дело ясное: видишь, он молчит, стало быть, знает, что это так, — закончил дьявол. — Так вынеси же справедливый приговор.